АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
28.05.2021[2]

_____ № _____

Екатеринбург

по актуальным вопросам, возникающим при рассмотрении споров с участием Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека[1]

1. Действия по реализации пищевой никотинсодержащей продукции в отсутствие документов о соответствии данной продукции требованиям ТР ТС 021/2011[3] образуют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[4].[5]

Постановлением Управления Роспотребнадзора общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ за нарушение требований части 1 статьи 21 ТР ТС 021/2011, выразившееся в реализации никотинсодержащей продукции в отсутствие документов подтверждающих безопасность данной продукции.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным. В обоснование требований заявитель указал, что реализуемая им никотинсодержащая продукция не является пищевой, поскольку по достигаемому эффекту данная продукция аналогична табачным изделиям, соответственно, оспариваемое постановление содержит неправильную квалификацию вменяемого обществу правонарушения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 7 статьи 15 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[6] к отношениям, связанным с обеспечением безопасности

---

[1] Далее – Роспотребнадзор.
[2] Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 30.07.2021.
[3] Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции». Далее – ТР ТС 021/2011.
[4] Далее – КоАП РФ.
[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.01.2021 № Ф09-8587/20 по делу № А60-3129/2020.
[6] Далее – Закон № 52-ФЗ.

пищевых продуктов, а также материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами, применяются положения законодательства Российской Федерации о техническом регулировании.

Отдельные виды продукции, представляющие потенциальную опасность для человека, подлежат обязательному подтверждению соответствия санитарно-эпидемиологическим требованиям в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании (статья 41 Закона № 52-ФЗ).

В статье 4 ТР ТС 021/2011 пищевая продукция определена как продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция (в том числе пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное (пищевое) сырье.

Согласно разъяснениям Евразийской экономической комиссии, изложенным в письме от 20.12.2019 № НВ-3122/1, любая продукция, применяемая путем жевания, рассасывания (за исключением продукции, зарегистрированной в качестве лекарственных средств), в том числе содержащая никотин, является пищевой продукцией.

Аналогичные разъяснения содержатся в письме Роспотребнадзора от 20.12.2019 № 02/17909/2019-27 «Об усилении контроля (надзора) за никотинсодержащей продукцией», в котором указано, что никотинсодержащая продукция по идентификационным признакам, способу применения (жевание, рассасывание), форме выпуска (карамель, леденцы, жевательная резинка и т.п.) относится к пищевой продукции.

Учитывая изложенное, реализуемая обществом никотинсодержащая продукция с учетом способа ее потребления (жевание, рассасывание) относится к пищевой продукции и, следовательно, является объектом технического регулирования ТР ТС 021/2011 и должна соответствовать требованиям безопасности данного регламента.

Согласно требованиям статьи 5 ТР ТС 021/2011 пищевая продукция выпускается в обращение на рынке при ее соответствии данному техническому регламенту, а также иным техническим регламентам Таможенного союза, действие которых на нее распространяется. Заявитель обязан обеспечивать соответствие пищевой продукции требованиям, установленным названными техническими регламентами (часть 2 статьи 22 ТР ТС 021/2011).

Оценка (подтверждение) соответствия пищевой продукции требованиям ТР ТС 021/2011 и (или) технических регламентов Таможенного союза на отдельные виды пищевой продукции проводится в формах:

подтверждения (декларирования) соответствия пищевой продукции; государственной регистрации специализированной пищевой продукции; государственной регистрации пищевой продукции нового вида (часть 1 статьи 21 ТР ТС 021/2011).

Частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ установлена административная ответственность в том числе продавца за нарушение требований технических регламентов, повлекших причинение вреда жизни или здоровью граждан либо создавших угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан.

Установив, что общество осуществляло реализацию в форме предложения к продаже никотинсодержащей продукции (жевательные, сосательные смеси) в отсутствие документов, подтверждающих безопасность данной продукции, что создает риск причинения вреда жизни или здоровью гражданина, суды пришли к обоснованному выводу о наличии в действиях общества состава правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

2. Органы Роспотребнадзора вправе в ходе проверки деятельности хозяйствующего субъекта выявлять иные нарушения законодательства о защите прав потребителей, помимо тех, что указаны в жалобе потребителя.[7]

На основании обращения потребителя территориальным органом Рспотребнадзора проведена внеплановая проверка деятельности общества на предмет соблюдения им законодательства в сфере защиты прав потребителей. В ходе проверки установлен факт нарушения обществом требований Технических регламентов Таможенного союза – ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования», ТР ТС 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности», Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 № 55. По результатам проверки обществу выданы предписания об устранении выявленных нарушений и разработке мероприятий по предотвращению причинения вреда.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании предписаний недействительными, полагая, что административным органом допущены грубые нарушения процедуры проверки. Ссылаясь на подпункт «в» пункта 2 части 2 статьи 10 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»[8], заявитель утверждал, что основания для проведения проверки отсутствовали, поскольку потребитель не обращался к обществу за защитой таких нарушенных прав, которые явились основанием для вынесения оспариваемых предписаний.

---

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2019 № Ф09-261/19 по делу № А60-32447/2018.

[8] Далее – Закон № 294-ФЗ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано ввиду следующего.

Согласно подпункту «в» пункта 2 части 2 статьи 10 Закона № 294-ФЗ основанием для проведения внеплановой проверки является нарушение прав потребителей (в случае обращения в орган, осуществляющий федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, граждан, права которых нарушены, при условии, что заявитель обращался за защитой (восстановлением) своих нарушенных прав к юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю и такое обращение не было рассмотрено либо требования заявителя не были удовлетворены).

Из материалов дела следует, что потребитель обратился к обществу с претензией о возврате денежных средств за приобретенный некачественный товар. Указанная претензия оставлена обществом без рассмотрения, в связи с чем потребитель впоследствии обратился в территориальный орган Роспотребнадзора за защитой своих нарушенных прав.

С учетом изложенного суды признали, что потребителем соблюден претензионный порядок, установленный подпунктом «в» пункта 2 части 2 статьи 10 Закона № 294-ФЗ, и у Роспотребнадзора имелись основания для проведения проверки соблюдения обществом законодательства о защите прав потребителей и соблюдения требований технических регламентов.

В ходе проверки в действиях общества выявлен ряд нарушений, выразившихся в отсутствии надлежащим образом оформленных ценников на реализуемые товары, отсутствии на вывеске информации о месте нахождения организации (адрес), предоставлении недостоверной информации относительно производителя товаров, реализации товаров с нарушением требований технических регламентов. По результатам проверки обществу выданы предписания об устранении выявленных нарушений и разработке мероприятий по предотвращению причинения вреда.

Выявление контролирующим органом в ходе проверки иных нарушений действующего законодательства о защите прав потребителей и законодательства о техническом регулировании, помимо тех, что указаны в жалобе потребителя, не свидетельствует о незаконности проведения проверки и об отсутствии у контролирующего органа обязанности отреагировать и зафиксировать обнаруженные нарушения.

Таким образом, суды пришли к обоснованным выводам о законности оспариваемых предписаний и отсутствии при их принятии нарушений прав общества.

3. Управление Роспотребнадзора и его территориальные органы не уполномочены на осуществление контроля качества и безопасности

медицинской деятельности, в связи с чем не вправе истребовать у медицинских учреждений сведения, составляющие врачебную тайну.[9]

По результатам плановой выездной проверки деятельности медицинского учреждения[10] на предмет соблюдения им требований санитарного законодательства территориальным органом Роспотребнадзора выдано предписание об устранении выявленных нарушений.

Полагая, что исполнение выданного предписания может повлечь нарушение врачебной тайны, учреждение обратилось в суд с заявлением о признании предписания недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования удовлетворены частично; предписание административного органа в части обязания учреждения представить в орган Роспотребнадзора личные медицинские книжки, прививочные сертификаты на каждого работника признано недействительным. Суды исходили из того, что Роспотребнадзор и его территориальные органы не уполномочены на осуществление контроля качества и безопасности медицинской деятельности, в связи с чем не вправе истребовать у учреждения сведения, составляющие врачебную тайну. В остальной части в удовлетворении требований отказано ввиду отсутствия доказательств невозможности исполнения предписания без нарушения врачебной тайны.

Не согласившись с выводом судов об отсутствии у органов Роспотребнадзора полномочий на осуществление контроля качества и безопасности медицинской деятельности, административный орган обратился в суд округа с кассационной жалобой об изменении судебных актов путем исключения из мотивировочной части оспариваемого вывода.

Окружной суд оставил судебные акты без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения ввиду следующего.

В силу части 1 статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»[11] сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну.

Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с Законом № 323-ФЗ (пункт 10 части 4 статьи 13 Закона № 323-ФЗ).

Статьей 85 Закона № 323-ФЗ установлено, что контроль в сфере охраны здоровья включает в себя контроль качества и безопасности медицинской деятельности; государственный контроль (надзор) в сфере

---

[9] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2021 № Ф09-8678/20 по делу № А60-5008/2020.

[10] Далее – учреждение.

[11] Далее – Закон № 323-ФЗ.

обращения лекарственных средств; государственный контроль при обращении медицинских изделий; государственный санитарно-эпидемиологический надзор; федеральный государственный контроль в сфере обращения биомедицинских клеточных продуктов.

В соответствии с частью 3 статьи 88 Закона № 323-ФЗ постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2012 № 1152 утверждено Положение о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности.

Согласно пункту 4 данного положения государственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности осуществляется следующими органами: в части проведения проверок и контрольных закупок, предусмотренных подпунктами «а», «в» – «з» пункта 3 данного Положения, – Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения; в части лицензирования медицинской деятельности, предусмотренного подпунктом «б» пункта 3 данного Положения, – Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Положением о лицензировании медицинской деятельности, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 291.

Принимая во внимание изложенное, учитывая предмет проверки, проведенной органом Роспотребнадзора – проверка соблюдения учреждением требований санитарного законодательства, а не контроль качества и безопасности медицинской деятельности, суды пришли к обоснованному выводу о том, что контроль качества и безопасности медицинской деятельности является специальным видом контроля, отличным от санитарно-эпидемиологического надзора и осуществляемым Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (ее территориальными органами); управление Роспотребнадзора и его территориальные органы не уполномочены Правительством Российской Федерации на осуществление контроля качества и безопасности медицинской деятельности, в связи с чем не вправе истребовать у учреждения сведения, составляющие врачебную тайну.

4. Субъектом административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.4 КоАП РФ, за недоведение до сведения потребителя информации о небезопасности реализуемого туристского продукта, является туроператор, а не турагент, независимо от того, с кем заключен договор о реализации туристского продукта.[12]

Постановлением территориального органа Роспотребнадзора туроператор привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.4 КоАП РФ.

Основанием для привлечения туроператора к ответственности послужил выявленный административным органом факт нарушения

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.04.2020 № Ф09-1423/20 по делу № А60-49760/2019.

законодательства в сфере защиты прав потребителей при реализации туристского продукта, включающего групповой тур с территории Российской Федерации на территорию Арабской Республики Египет с осуществлением перелета через Турецкую Республику, а именно: при реализации туристского продукта туроператором не доведены до сведения турагента и потребителя Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2015 № 553 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий», которым установлен временный запрет осуществлять воздушные перевозки граждан с территории Российской Федерации на территорию государства, являющегося конечной точкой по приобретенной потребителем путевке; туроператорам и турагентам рекомендовано на время действия указанного запрета воздержаться от реализации гражданам туристского продукта, предусматривающего воздушные перевозки граждан с территории Российской Федерации на территорию указанного государства.

Туроператор обратился в суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным. В обоснование требований заявитель указал, что не является субъектом вмененного правонарушения, поскольку договор о реализации спорного туристского продукта (путевки) заключен между потребителем и турагентом, следовательно, обязанность доведения до потребителя информации о потребительских свойствах туристского продукта возложена на турагента.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду следующего.

Согласно статье 10 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»[13] договор о реализации туристского продукта должен соответствовать законодательству о защите прав потребителей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[14] потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя.

Статья 6 Закона об основах туристской деятельности закрепляет право туриста на обеспечение личной безопасности, своих потребительских прав и сохранности своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит.

В соответствии с абзацем первым статьи 9 Закона об основах туристской деятельности туристический продукт формируется

[13] Далее – Закон об основах туристской деятельности.
[14] Далее – Закон о защите прав потребителей.

туроператором. Туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристами и (или) иными заказчиками (абзац 2 статьи 9 Закона об основах туристской деятельности).

При этом абзацем 4 названной статьи установлено, что по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом, туроператор несет ответственность за неоказание или ненадлежащее оказание туристу и (или) иному заказчику услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги.

Из названных выше положений следует, что туроператор несет ответственность перед потребителем за недоведение до последнего информации о небезопасности реализуемого туристского продукта независимо от того, с кем заключен договор о реализации туристского продукта – непосредственно с туроператором или через турагента.

Частью 1 статьи 14.4 КоАП РФ установлена административная ответственность за продажу товаров, не соответствующих образцам по качеству, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.4.2 данного Кодекса.

Установив, что туроператором при реализации туристского продукта не доведена до сведения потребителя информация о небезопасности полетов на территорию государства, являющегося конечной точкой по путевке, нарушив тем самым право потребителя на то, чтобы услуга была безопасной для его жизни и здоровья, суды пришли к обоснованному выводу о наличии в действиях туроператора события административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.4 КоАП РФ.

5. В ситуации когда изготовление и реализация салатной продукции осуществляется в одном месте, заправка такой салатной продукции соусами не является нарушением требований, установленных пунктом 9.3 СП 2.3.6.1079-01[15].[16]

По результатам внеплановой выездной проверки территориальным органом Роспотребнадзора обществу выдано предписание об устранении выявленных нарушений требований санитарного законодательства, в том числе требований, установленных пунктом 9.3 СП 2.3.6.1079-01, а именно не допускать заправку соусами салатной продукции, предназначенной для реализации вне организации общественного питания.

---

[15] Санитарные правила «СП 2.3.6.1079-01. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья». Далее – СП 2.3.6.1079-01.

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2020 № Ф09-8039/20 по делу № А50-6319/2020.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным предписания административного органа в части возложения на заявителя обязанности не допускать заправку соусами салатной продукции. В обоснование требований заявитель указал, что изготовление спорной салатной продукции производится в цехе, расположенном на территории гипермаркета, при этом дальнейшая реализация данной продукции осуществляется в этом же гипермаркете, соответственно, салатная продукция не предназначена для реализации вне указанного гипермаркета.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены, предписание в обжалуемой части признано незаконным.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении требований отказано ввиду отсутствия доказательств того, что реализация в гипермаркете салатной продукции осуществляется с возможным потреблением данной продукции на месте.

Окружной суд отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 1.2 СП 2.3.6.1079-01 данные санитарные правила распространяются на действующие, строящиеся и реконструируемые организации общественного питания, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, в том числе при приготовлении пищи и напитков, их хранении и реализации населению.

Согласно пункту 9.3 СП 2.3.6.1079-01 не допускается заправка соусами салатной продукции, первых, вторых блюд, предназначенных для реализации вне организации общественного питания. Соусы к блюдам доставляются в индивидуальной потребительской упаковке.

Из материалов дела следует, что деятельность общества связана с организацией питания населению, поскольку в гипермаркете, принадлежащем обществу, изготавливается, хранится и предлагается к продаже готовая к употреблению пищевая продукция, в том числе салаты.

В рассматриваемом случае организация общественного питания и организация торговли фактически являются единым предприятием (организацией) по изготовлению и реализации продуктов общественного питания, поскольку салаты изготавливаются в цеху собственного производства, а цех собственного производства является составной частью гипермаркета.

Учитывая, что реализация салатной продукции осуществляется обществом непосредственно у цеха, то есть по месту ее изготовления, не покидая отдел продажи и витрину в гипермаркете, данная продукция не предназначена для реализации вне предприятия торговли (гипермаркета).

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что вменение административным органом обществу нарушения требований пункта 9.3 СП 2.3.6.1079-01 является незаконным.

6. Действия, направленные на введение потребителя в заблуждение относительно порядка расторжения заключенного с ним договора, образуют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.7 КоАП РФ.[17]

Гражданин (заказчик)[18] обратился к обществу (исполнитель) о расторжении ранее заключенного с ним договора на обслуживание подъездного домофона. Ответным письмом общество отказало потребителю в расторжении договора, мотивировав свой отказ тем, что договор может быть расторгнут не ранее чем за один месяц до окончания его действия.

Постановлением территориального органа Роспотребнадзора общество привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 14.7 КоАП РФ за введение потребителя в заблуждение относительно порядка расторжения ранее заключенного с ним договора.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 44, статьям 46, 48 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилам осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 416, управление многоквартирным домом осуществляется на основании решений общих собраний всех собственников дома.

Поскольку судами установлено, что общество осуществляет техническое обслуживание подъездных домофонов в рамках индивидуальных договоров с потребителями, заключенных по результатам проведенного собрания собственников одного из подъездов многоквартирного дома, а не общего собрания собственников помещений в данном многоквартирном доме, к возникшим правоотношениям не применяются нормы жилищного законодательства.

Собственники помещений отдельно взятого подъезда совместно могут принять решение о заключении любого договора для удовлетворения личных нужд по общим правилам гражданского законодательства, данные отношения регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации[19] и Закона о защите прав потребителей.

В силу статьи 32 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

---

[17] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.12.2020 № Ф09-7439/20 по делу № А76-43901/2019.

[18] Далее – потребитель.

[19] Далее – ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 450.1 ГК РФ предоставленное названным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено названным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Пунктом 11 спорного договора, заключенного между потребителем и обществом, предусмотрено, что договор считается ежегодно продленным на тот же срок на тех же условиях, если за месяц до окончания срока его действия заказчик письменно не заявит о его расторжении.

Учитывая изложенное, суды пришли к обоснованному выводу о том, что действия общества направлены на введение потребителя в заблуждение относительно порядка расторжения заключенного с ним договора.

Частью 1 статьи 14.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за обмеривание, обвешивание или обсчет потребителей при реализации товара (работы, услуги) либо иной обман потребителей, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 данной статьи.

Объективная сторона правонарушения выражается в том числе в совершении действия, состоящего в обмане, т.е. преднамеренном введении одного лица в заблуждение другим лицом путем ложного заявления, обещания, искажения фактов, а также умолчания о фактах, которые могли бы повлиять на совершение сделки.

С учетом вышеназванных положений суды пришли к правомерному выводу о том, что действия общества, направленные на введение потребителя в заблуждение относительно порядка расторжения заключенного с ним договора, образуют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.7 КоАП РФ.